

Линь Суйцы, опираясь на кровать, попытался сесть, но задел рану на руке.

Его бледное лицо слегка исказилось от боли, и он с трудом принял сидячее положение.

Голова кружилась, во всем теле не было сил, а отовсюду исходила острая, пульсирующая боль.

Страх и отчаяние в его глазах сменились глубокой растерянностью и оцепенением. Крепко сжимая пальцами одеяло, он отрешенно оглядывал обстановку.

Внезапно в палату вошли двое мужчин в черных костюмах. Они были крупного телосложения, и их суровый вид не предвещал ничего хорошего.

Это были телохранители, дежурившие снаружи; они услышали шум.

В глазах юноши, влажных и блестящих, вновь вспыхнул ужас. Он инстинктивно забился в угол, свернувшись калачиком, словно испуганный ежик.

Телохранители выглядели угрожающе, а их мощные фигуры совсем не внушали доверия.

Линь Суйцы вспомнил тех похитителей, и его тело забилося в мелкой дрожи.

Охранники переглянулись. Они привыкли иметь дело с отъявленными преступниками, но что делать с этим хрупким, изможденным и таким беззащитным красавцем, они не знали.

Они начали подталкивать друг друга локтями. Наконец, один из них, с короткой стрижкой, сделал два шага вперед, натянул на лицо подобие улыбки и тихо произнес:

— Не бойся, мы не плохие люди.

Второй телохранитель, смуглый, тоже доброжелательно заулыбался и поддакнул:

— Да-да, мы хорошие, не переживай.

Однако они забыли, что именно так обычно и говорят злодеи.

Линь Суйцы поднял взгляд, посмотрел на них, и их улыбки лишь еще больше напугали его. Он снова вжался в самый угол кровати.

Помолчав немного, охранники смирились и попятились назад.

— Ты иди за врачом, а я сообщу господину Пэю.

Пэй Чуань повесил трубку и спросил у стоявшего рядом помощника Ли:

— Что у нас дальше по расписанию?

— В полдень обед с господином Чжао из компании ХХ, а в два тридцать — совещание.

— Обед отмени или перенеси, — сухо бросил Пэй Чуань.

Даже если бы обед отменили совсем, господин Чжао не посмел бы выразить недовольство.

Помощник Ли тем более не стал спорить: он слышал обрывок телефонного разговора и знал, что в больнице пришел в себя мальчик, предположительно внебрачный сын семьи Цзян.

Раз господин Пэй отменил встречу ради него, помощнику стало еще любопытнее, что же их связывает.

— Господин Пэй, мы сейчас едем в больницу?

Пэй Чуань кивнул.

В это время в палате врач средних лет с добрым лицом, одетый в белый халат, осматривал Линь Суйцы.

Юноша выглядел по-прежнему встревоженным, но уже не пытался забиться в угол.

Два телохранителя за дверью переглянулись с непроницаемыми лицами — оказывается, дело было в их устрашающей внешности.

— Вас что-нибудь еще беспокоит? — из-за Пэй Чуаня врач был подчеркнуто вежлив с этим красивым юношей. — Температура еще не спала. Голова болит? Или, может, раны ноют? Не бойтесь, можете говорить прямо.

Как бы врач ни расспрашивал, юноша молчал. Его бледное, изящное лицо было опущено, а в пустом взгляде невозможно было ничего прочесть. Он лишь беспокойно сжимал простыню, до побелевших костяшек.

Врач даже начал подозревать, что у пациента что-то с горлом, но обследование не показало отклонений. Вероятно, пережитый стресс привел к такому состоянию, когда человек просто не хочет говорить. Судя по следам на теле, его явно жестоко избивали или пытали.

— Все хорошо, малыш, — врач сменил тон на более мягкий и доверительный. — Ты в безопасности, никто тебя больше не тронет.

Он осторожно потянулся, чтобы похлопать пациента по плечу, но стоило ему протянуть руку, как в глазах Линь Суйцы мелькнул ужас, и он инстинктивно отпрянул.

Врач тут же отдернул руку и принялся успокаивать его тихим голосом.

Примерно через полчаса Пэй Чуань появился у дверей палаты в сопровождении помощника Ли.

Помощник спросил у охраны:

— Как там внутри?

— Врач осмотрел, сказал, ничего серьезного, просто сильный стресс, состояние пока нестабильное. И... он все еще боится людей.

Пэй Чуань ничего не ответил и направился прямо внутрь. Его взгляд сразу упал на кровать.

Линь Суйцы сидел в углу, обхватив колени руками и прижавшись к ним подбородком. Он сжался в крошечный комочек, от него исходила такая тяжелая аура, что он казался совсем

одиноким и беспомощным.

Услышав шаги, он поднял глаза и мельком взглянул на вошедших.

Перед ним стоял мужчина в серой рубашке и черных брюках — совсем не похожий на тех охранников.

У него было выдающееся лицо: острые брови, прямой нос, четкие линии скул. Выражение лица было холодным, а в красоте чувствовалась властность.

Высокий и статный, он выглядел как модель с обложки журнала, даже в самой простой одежде. От него веяло природной холодностью и недостижимостью.

Мужчина был красив, но его суровый, ледяной взгляд пугал еще сильнее, чем вид телохранителей.

Линь Суйцы лишь на секунду задержал на нем взгляд и тут же отвел глаза, а его лицо, до этого почти не выражавшее эмоций, исказилось от беспокойства.

Он боится?

Пэй Чуань сразу это понял.

<http://bllate.org/book/22309/2335758>